

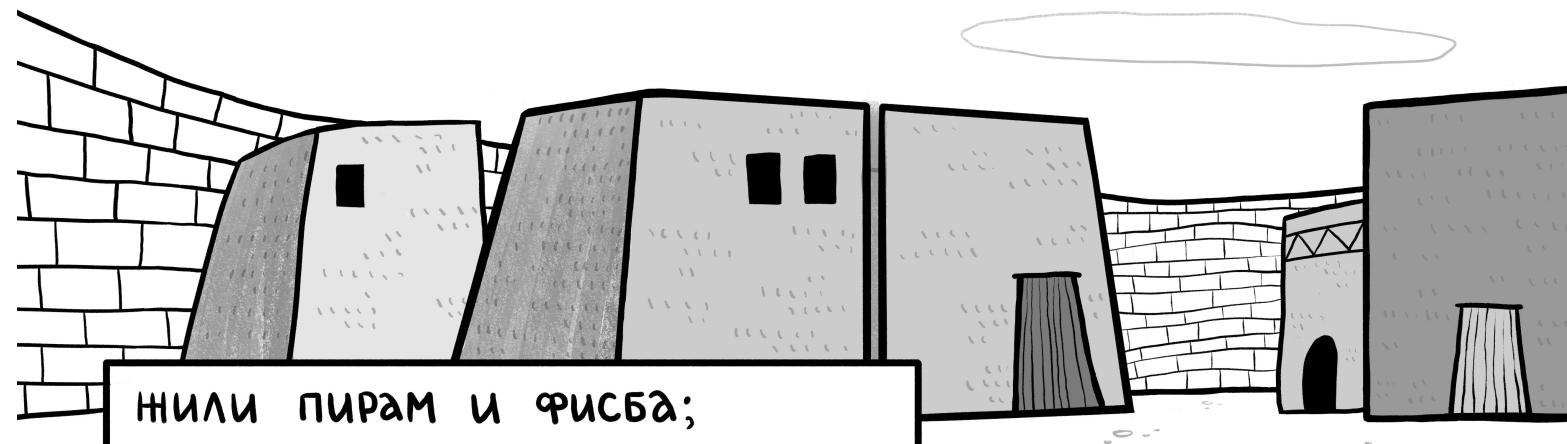
П И Р А М

и

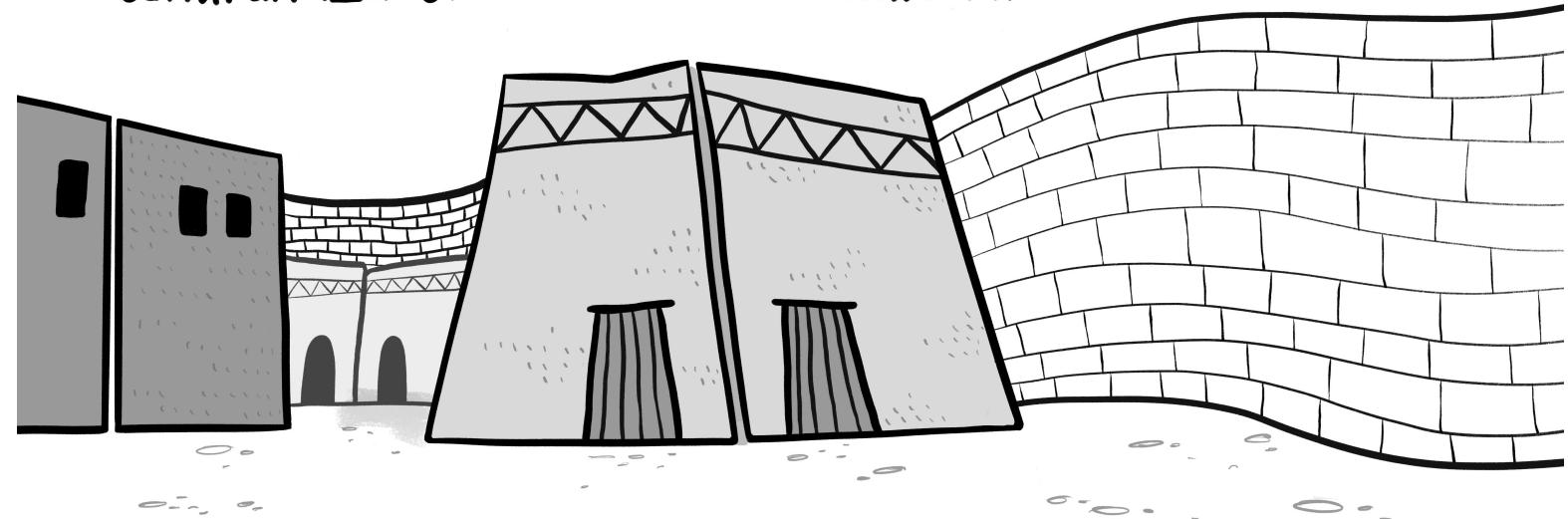
Ф И С Б А

ОВИДИЙ, „МЕТАМОРФОЗЫ“, КН. IV, СТ. 55 – 166
(ПЕРЕВОД С. В. ШЕРВИНСКОГО)

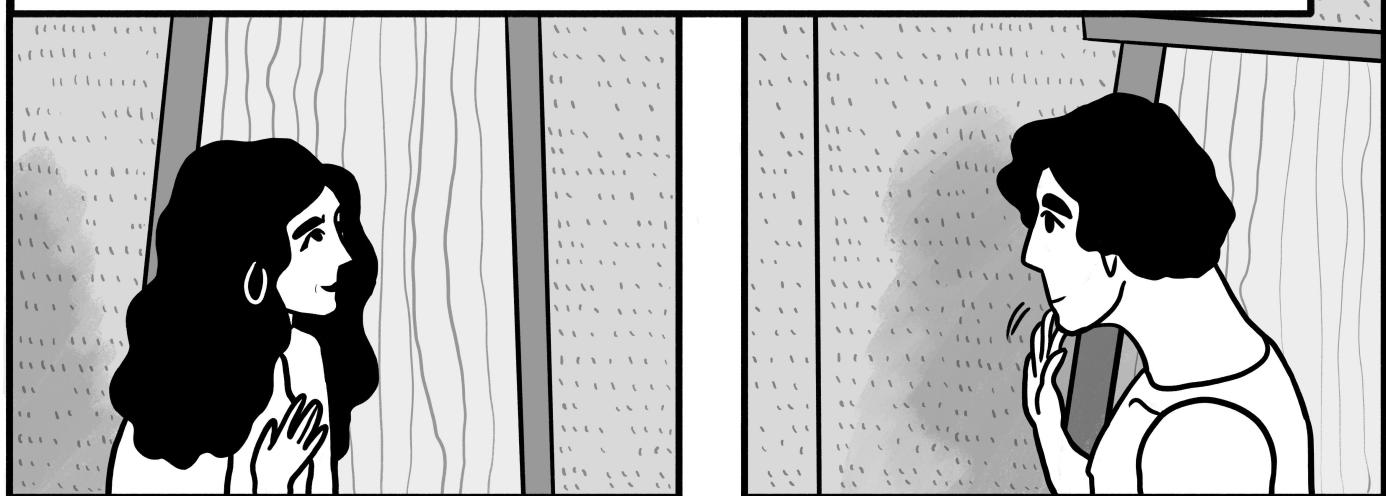
РИСОВАЛА А. СОЛОПОВА

СМЕНИНЫ ИХ БЫЛИ ДОМА, ГДЕ ГОРОД, СОГЛАСНО ПРЕДАНЬЮ,
СЕМИРАМИДА СТЕНОЙ ОКРУЖИЛА КИРПИЧНОЙ КОГДА-ТО.

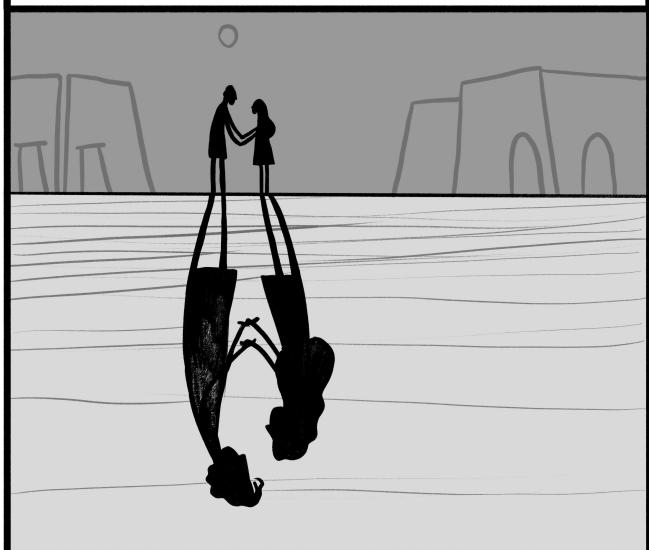
ТАК ЗНАКОМСТВО МЕНЬ НИХ И СБЛИЖЕНЬЕ ПОШЛИ ОТ СОСЕДСТВА.

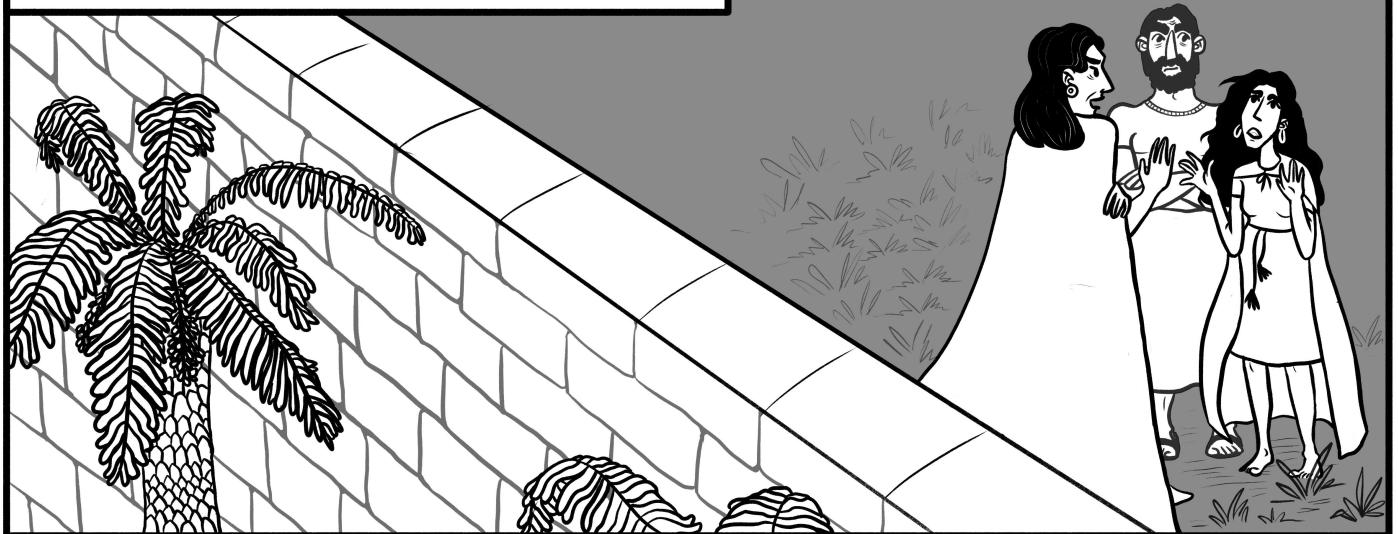
С ГОДАМИ КРЕПЛА ЛЮБОВЬ;

И НАСТАЛА Б ЗАКОННАЯ СВАДЬБА,

ЕСЛИ Б НЕ МАТЬ И ОТЕЦ;

ОДНОГО ЗАПРЕТИТЬ НЕ УМЕЛИ, —

ЧТОБЫ В ПЛЕНУ У ЛЮБВИ ИХ ДУШИ ПЫЛАТЬ ПЕРЕСТАЛИ.

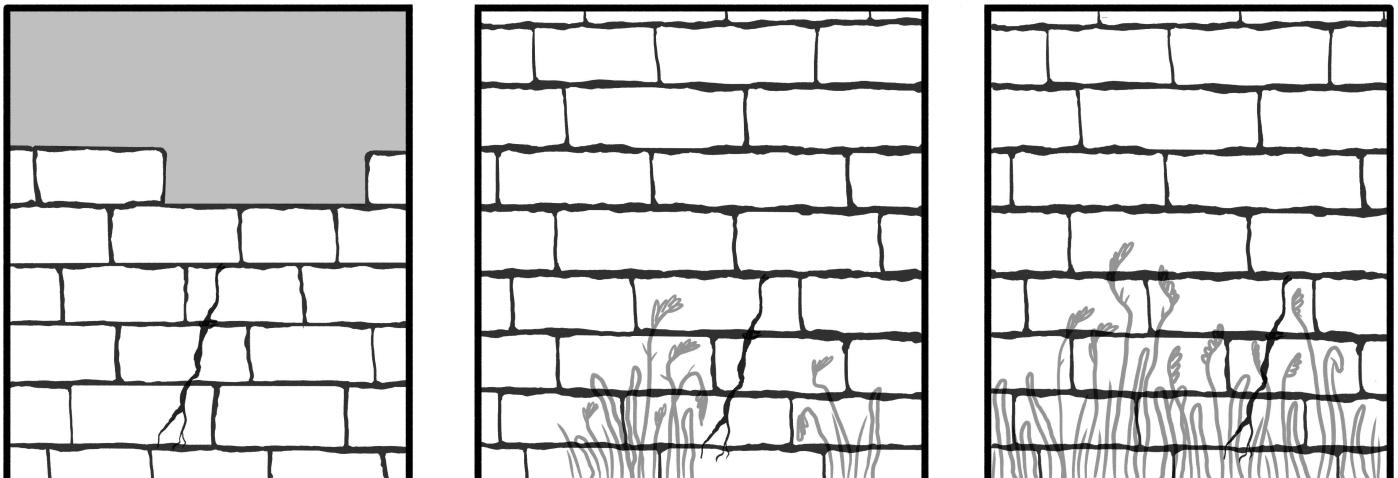

НЕТ СООБЩНИКОВ ИМ; БЕСЕДУЮТ
ЗНАКОМ, ПОКЛОНОМ;

ЧЕМ ОНИ БОЛЬШЕ ТАЯТ, ТЕМ ГЛУБЖЕ ТАИМОЕ ПЛАМЯ.

ОБРАЗОВАЛАСЬ В СТЕНЕ МЕНЬ ДОМАМИ, ОБОИМ СЕМЕЙСТВАМ

ОБЩЕЙ, ТОНКАЯ ЩЕЛЬ СО ВРЕМЕНИ САМОЙ ПОСТРОЙКИ.

ЭТОТ ПОРОК, НИКОМУ ЗА МНОГО ВЕКОВ НЕ ЗАМЕТНЫЙ,—
ЧТО НЕ ПРИМЕТИТ ЛЮБОВЬ? — ВЛЮБЛЁННЫЕ, ВЫ УВИДАЛИ.

ЧАСТО СТОЯЛИ: ПИРАМ — ПО ТУ СТОРОНУ, ФРИСБА — ПО ЭТУ.

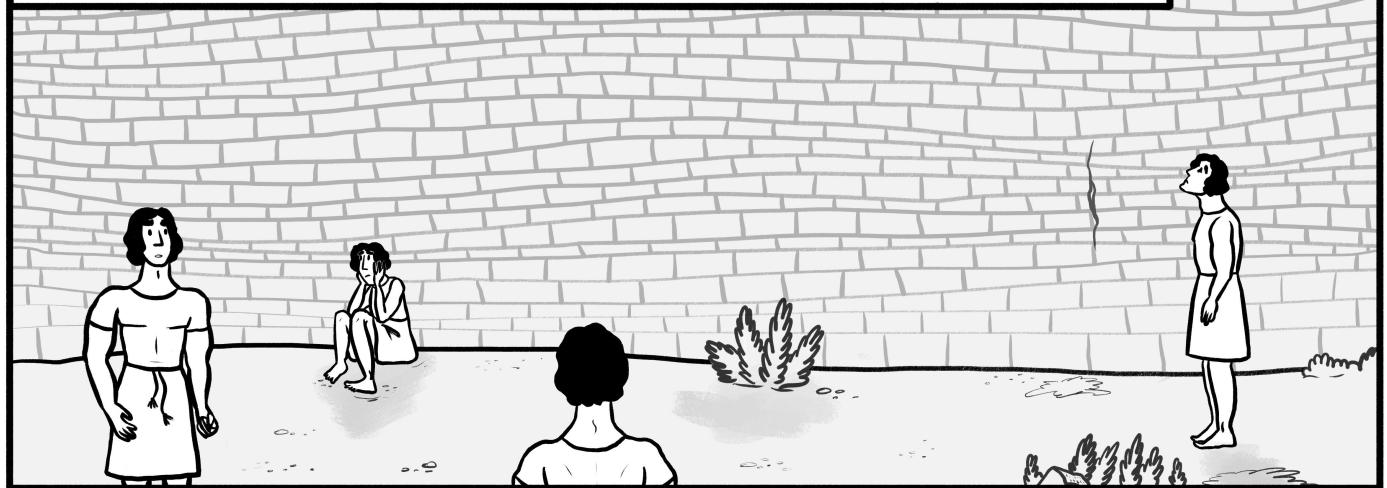
ПООЧЕРЁДНО ЛОВЯ ДЫХАНИЕ
УСТ, ГОВОРИЛИ:

КАК НЕ ЗАВИСТИЛВА ТЫ, О СТЕНА, ЧТО МЕШАЕШЬ ВЛЮБЛЁННЫМ!
ЧТО БЫ ТЕБЕ РАЗОЙТИСЬ И ДАТЬ НАМ СЛИТЬСЯ ВСЕМ ТЕЛОМ,
ЕСЛИ НИ О МНОГОМ ПРОШУ, ПОЗВОЛЬ ХОТЬ ДАРИТЬ ПОЧЕЛУИ!

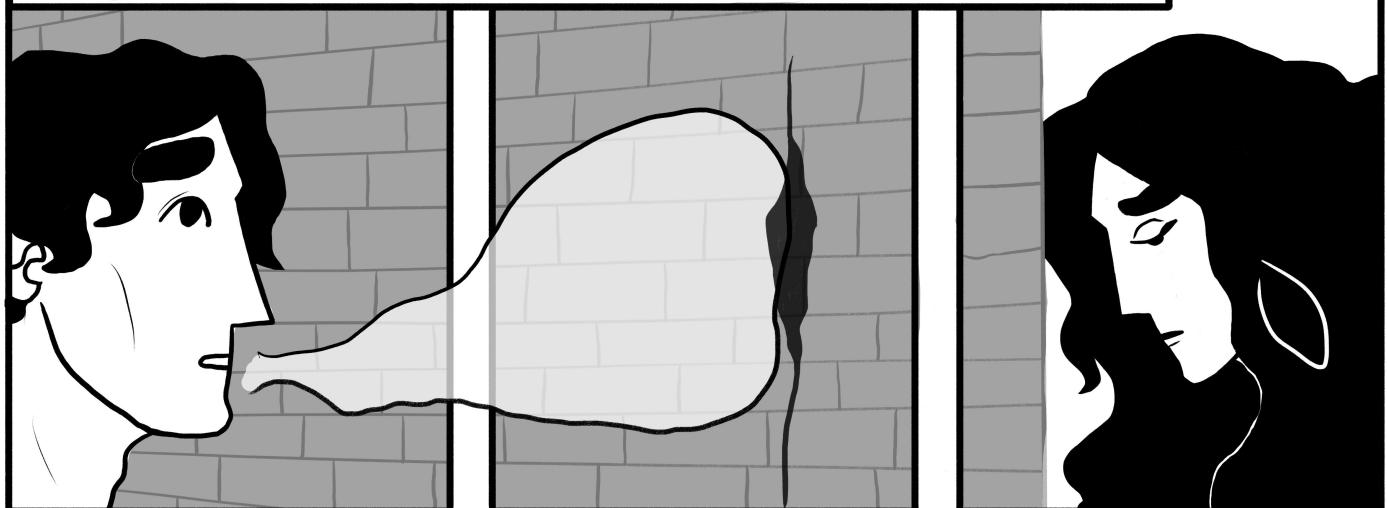
МЫ БЛАГОДАРНЫ, ЗА ТО У ТЕБЯ МЫ В ДОЛГУ, ПРИЗНАЁМСЯ,
ЧТО ПОЗВОЛЯЕШЬ СЛОВАМ ДОХОДИТЬ ДО МИЛОГО СЛУХА!

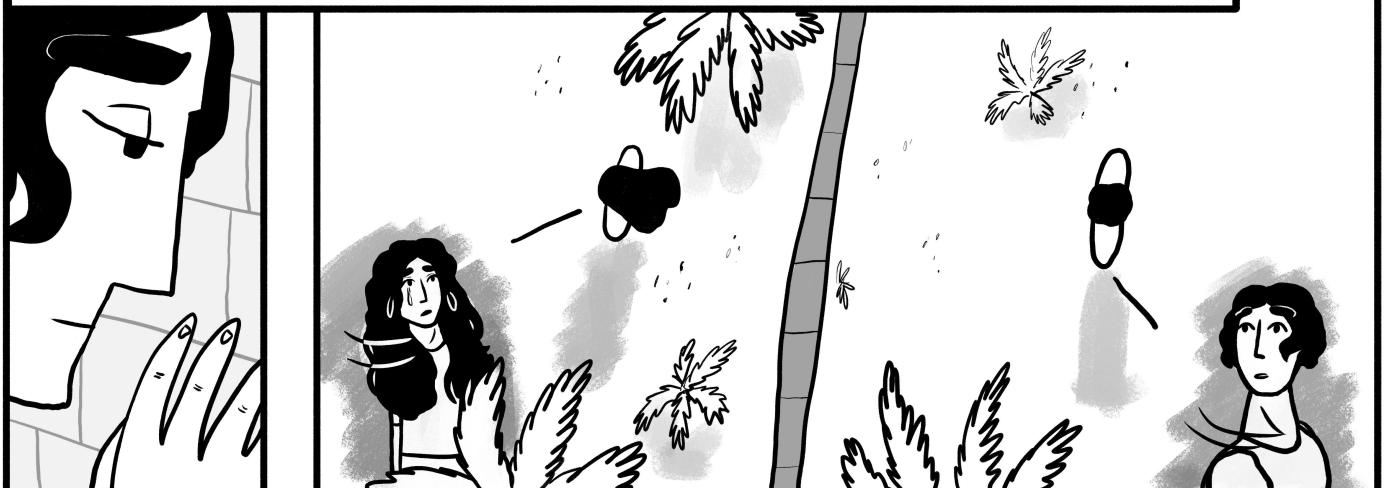
ТЩЕТНО, НА РАЗНЫХ МЕСТАХ, ТАКИЕ СЛОВА ПОВТОРИВШИ,

К НОЧИ СКАЗАЛИ „ПРОСТИ!” И СТЕНЕ, РАЗОБЩЁННЫЕ ЕЮ,

ДАЛИ ОНИ ПОЦЕЛУЙ, НАСКВОЗЬ НЕ МОГУЩИЙ ПРОНИКНУТЬ.

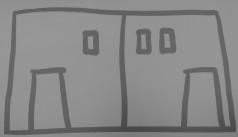
ВОТ НАСТУПИЛА ЗАРЯ И ОГНИ ОТСТРАНИЛА НОЧНЫЕ,
СОЛНЦЕ РОСУ НА ТРАВЕ ЛУЧАМИ УЖЕ ОСУШИЛО,

В МЕСТЕ ОБЫЧНОМ СОШЛИСЬ. И НА МНОГОЕ ШЁПОТОМ ТИХИМ

СТРАННЕЙ ДОЗОР ОБМАНУВ,
ИЗ ДВЕРЕЙ ПОПЫТАЮТСЯ ВЫЙТИ

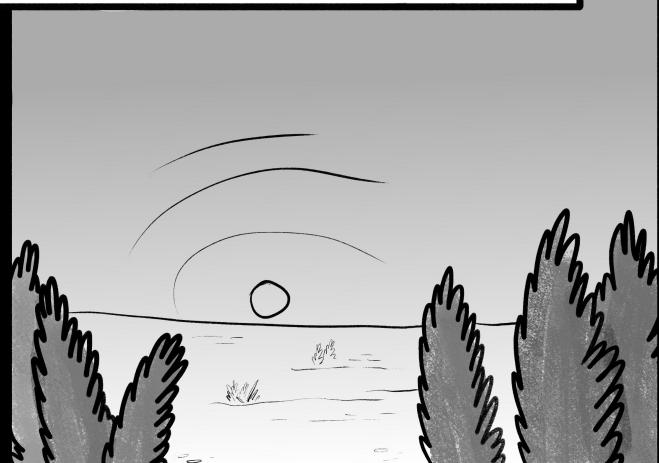
И ЧТО, ИЗ ДОМА БЕНДАВ,
ГОРОДСКИЕ ПОКИНУТ ПРЕДЕЛЫ;

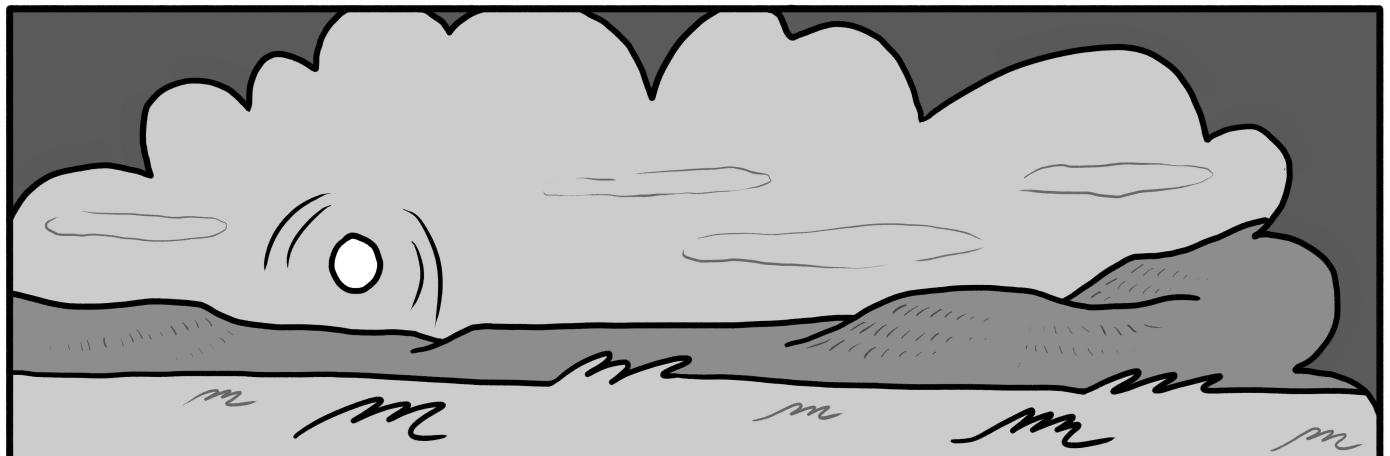

А ЧТОБЫ ИМ НЕ БЛУНДАТЬ ПО РАВНИНЕ ОБШИРНОЙ,
СОЙДУТСЯ
ТАМ, ГДЕ НИН ПОГРЕБЕН, И СПРЯЧУТСЯ ВОЗЛЕ,
ПОД ТЕНЬЮ
ДЕРЕВА. ДЕРЕВО ТО - ШЕЛКОВИЦЕЙ ВЫСОКОЮ БЫЛО:
ВСЁ В БЕЛОСНЕЖНЫХ ПЛОДАХ, а РЯДОМ
РУЧЕЙ БЫЛ СТУДЕНЫЙ.

НРАВИТСЯ ИМ УГОВОР И КАНЕТСЯ МЕДЛЕННЫМ ВЕЧЕР.

В ВОДЫ УЖ СВЕТ ПОГРУЖЕН, ИЗ НИХ НОЧЬ НОВАЯ ВЫШЛА.

ЛОВКАЯ ФРИСБА МЕНЬ ТЕМ
ОТОМКНУЛА ДВЕРНУЮ ЗАДВИНКУ,
ВЫШЛА, СВОИХ ОБМАНУВ,
С ЛИЦОМ ЗАКУТАННЫМ;

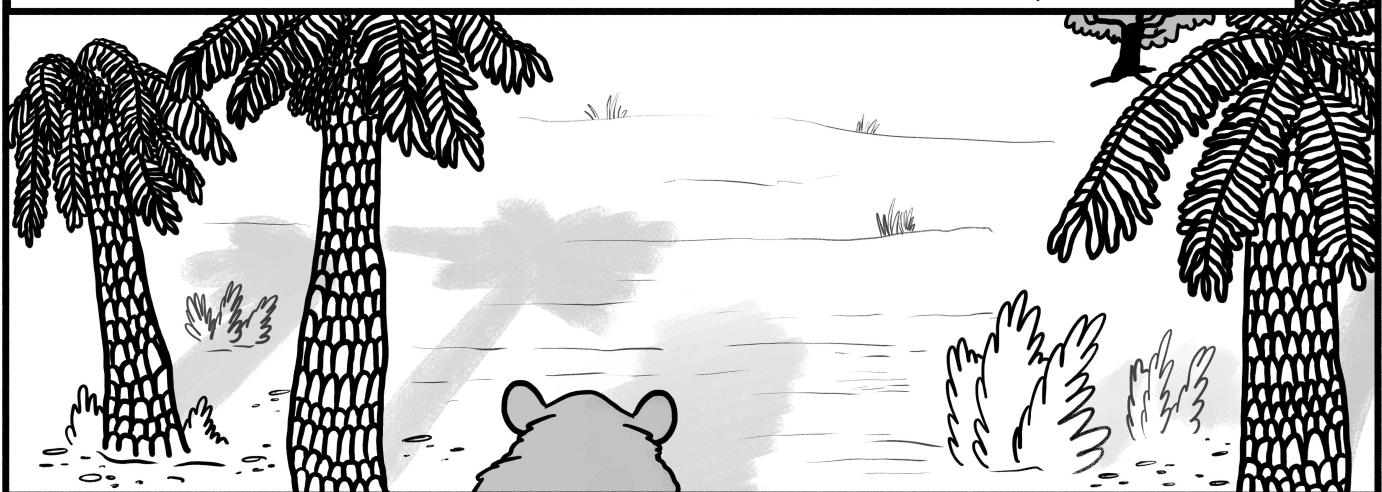
ВСКОРЕ

И ДО МОГИЛЫ ДОШЛА И ПОД СКАЗАННЫМ ДЕРЕВОМ СЕЛА.
СМЕЛОЙ БЫЛА ОТ ЛЮБВИ.

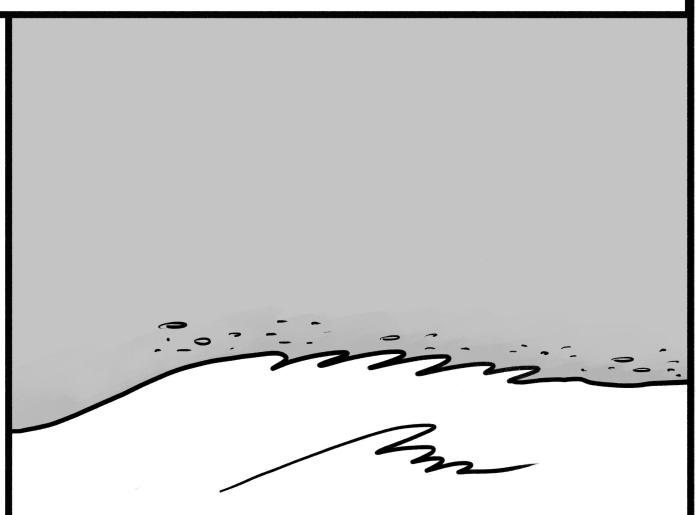

НО ВОТ ПОЯВЛЯЕТСЯ С МОРДОЙ

В ПЕНЕ КРОВАВОЙ, БЫКОВ ТЕРЗАВШАЯ ТОЛЬКО ЧТО, ЛЬВИЦА -

НАНДУ СВОЮ УТОЛИТЬ ИЗ ИСТОЧНИКА БЛИЖНЕГО ХОЧЕТ.

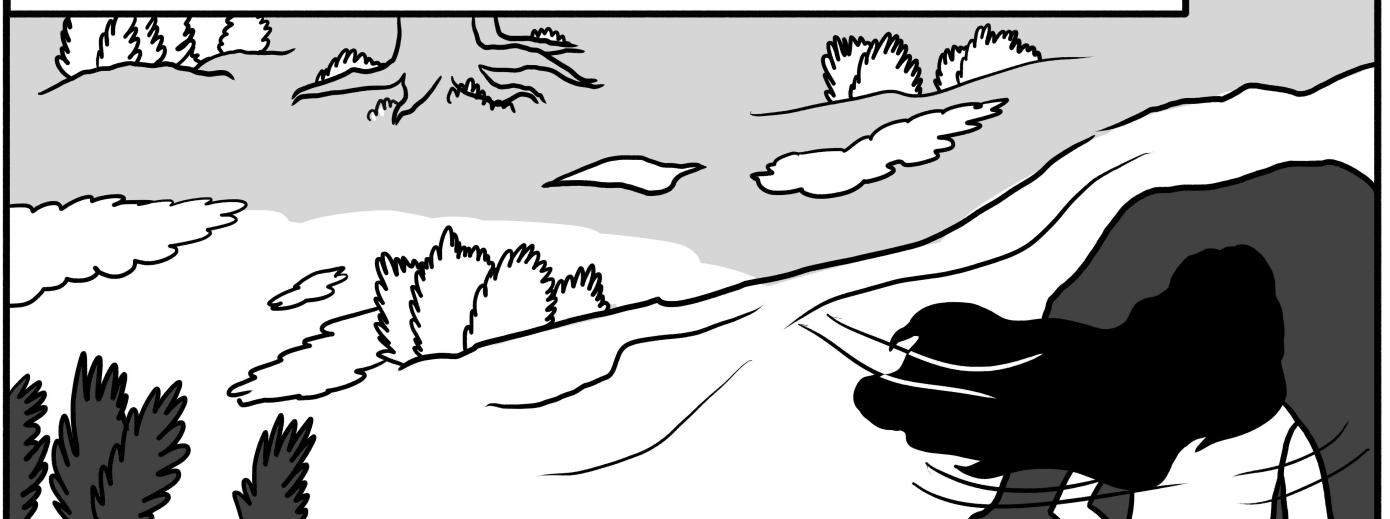

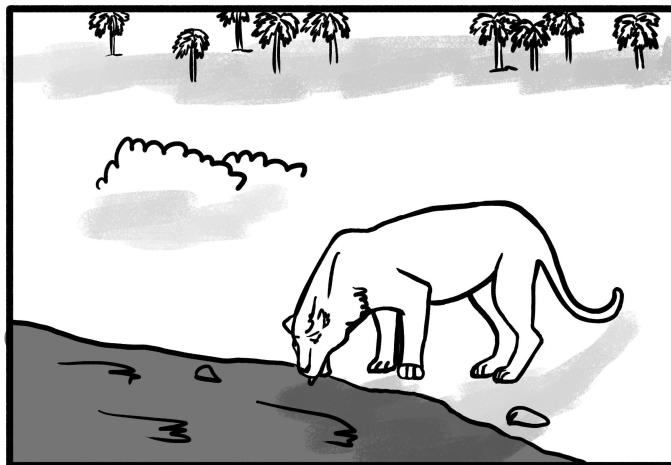
ИЗДАЛИ В СВЕТЕ ЛУНЫ ЕЁ ВАВИЛОНЯНКА ФИСБА

ВИДИТ, И К ТЁМНОЙ БЕЖИТ ПЕЩЕРЕ ДРОНАЩЕЙ СТОПОЮ,

И НА БЕГУ СО СПИНЫ СОСКОЛЬЗНУВШИЙ ПОКРОВ ОСТАВЛЯЕТ.

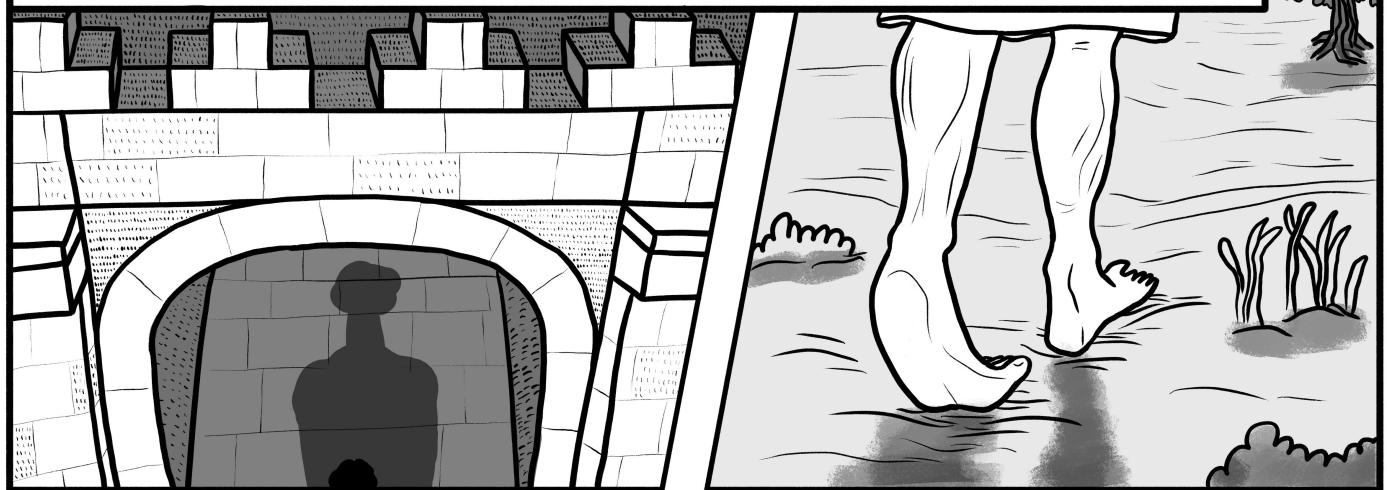

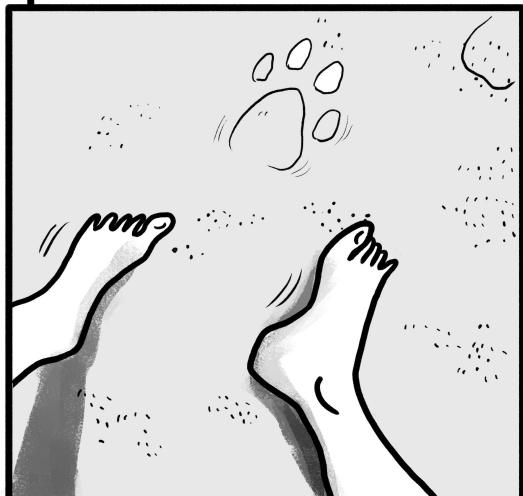
ЛЬВИЦА, НАЧАДУ МЕНІ ТЕМ УТОЛИВ ИЗОБИЛЬНОЙ ВОДОЮ,

ВЫШЕДШИ ПОЗНЕ, СЛЕДЫ НА ПОВЕРХНОСТИ ПЫЛИ УВИДЕЛ

ЛЬВИНЫЕ ЮНЫЙ ПИРАМ И ЛИЦОМ СТАЛ БЛЕДЕН СМЕРТЕЛЬНО;

а КАК ОДЕНДУ НАШЁЛ, ОБАГРЁННУЮ ПЯТНАМИ КРОВИ, —

ВМЕСТЕ СЕГОДНЯ ДВОИХ, — ГОВОРИТ, — НОЧЬ ГУБИТ ВЛЮБЛЁННЫХ,
НО ИЗ ОБОИХ ОНА ДОСТОЙНЕЙ БЫЛА ДОЛГОЛЕТЬЯ!

МНЕ НЕ ВО ЗЛО МОЯ НИЗНЬ. И ТЕБЯ ПОГУБИЛ Я, БЕДНЯНКА,
В ПОЛНЫЕ СТРАХА МЕСТА ПРИКАЗАВ ТЕБЕ НОЧЬЮ ЯВИТЬСЯ.
ПЕРВЫМ НЕ САМ НЕ ПРИШЁЛ.

Навзничъ лёг он, и кровь струёй высокой забила, —

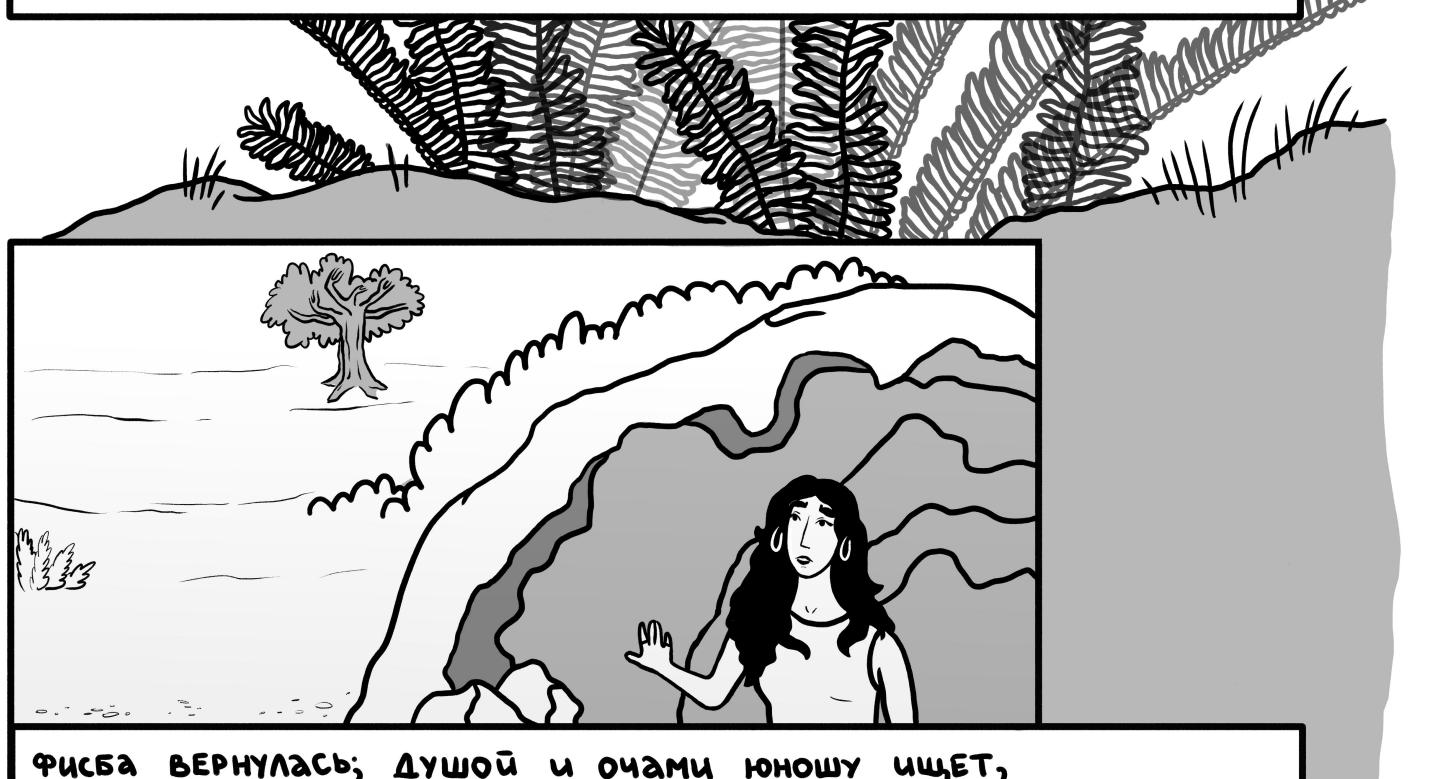

ТАК ПРОИСХОДИТ, КОГДА ПРОХУДИТСЯ СВИНЕЦ И ВНЕЗАПНО ГДЕ-НИБУДЬ ЛОПНЕТ ТРУБА, И ВОДА ИЗ НЕЁ, ЗАКИПАЯ, ТОНКОЙ ВЗЛЕТАЕТ СТРУЁЙ И ВОЗДУХ СОБОЙ ПРОРЫВАЕТ.

ТУТ ШЕЛКОВИЦЫ ПЛОДЫ, ОКРОПЛЁННЫЕ ВЛАГОЙ УБИЙСТВА, ПЕРЕМЕНИЛИ СВОЙ ВИД, А КОРЕНЬ, ПРОПИТАННЫЙ КРОВЬЮ, ЯРКО-БАГРЯНЫМ НАЛИЛ ВИСЯЩИЕ ЯГОДЫ СОКОМ.

ВОТ, — ХОТЬ В ИСПУГЕ ЕЩЁ, — ЧТОБ НЕ БЫЛ ЛЮБИМЫЙ ОБМАНУТ,

ФИСБА ВЕРНУЛАСЬ; ДУШОЙ И ОЧАМИ ЮНОШУ ИЩЕТ,
ХОЧЕТ ПОВЕДАТЬ, КАКОЙ ИЗБЕНДАЛА ОПАСНОСТИ СТРАШНОЙ.

МЕСТНОСТЬ ТОТЧАС УЗНАВ, И РУЧЕЙ, И ДЕРЕВО РЯДОМ,
ЦВЕТОМ ПЛОДОВ СМУЩЕНА, НЕ ЗНАЕТ: УН ДЕРЕВО ТО МИ?

ВДРУГ УВИДАЛА: БИЯСЬ О КРОВАВУЮ ЗЕМЛЮ, ТРЕПЕЩЕТ
ТЕЛО, НАЗАД ОТСТУПИЛА ОНА, И БУКСА БЛЕДНЕЕ

стала лицом, и, страха полна, взъерошившись, как море,
если поверхность его зашевелит дыхание ветра.

НО ЛИШЬ, ПОМЕДЛИВ, ОНА ЛЮБИМОГО ДРУГА ПРИЗНАЛА,

Ему

ГРУДЬ, НЕДОСТОЙНУЮ МУК, ПОТРЯСЛА ГРОМОГЛАСНЫМ РЫДАНЬЕМ,
ВОЛОСЫ РВАТЬ НАЧАЛА, И, ОБНИЯВШИ ЛЮБИМОЕ ТЕЛО,

К РАНАМ ПРИБАВИЛА ПЛАЧ, И КРОВЬ СО СЛЕЗАМИ СМЕШАЛА,
И, ЛЕДЯНОЕ ЛИЦО ЕМУ БЕСПРЕРЫВНО ЦЕЛУЯ, —

ВСЁ И ЕЁ ПРОСЬБА ДОШЛА ДО БОГОВ, ДО РОДИТЕЛЕЙ ТОННЕ.
У ШЕЛКОВИЦЫ С ТЕХ ПОР ПЛОДЫ, СОЗРЕВАЯ, ЧЕРНЕЮТ;
ИХ НЕ ОСТАНКОВ ЗОЛА В ОДНОЙ УСПОКОИЛАСЬ УРНЕ.

РИСОВАЛА А. СОЛОПОВА

МОСКВА, 2019